

Во время сегодняшних занятий, Йоши-сенсей была в траурных одеждах. Перед тем, как начать занятия, она сказала нам, что один из её преподавателей в университете скончался и скоро должны были состояться поминки.

По прибытию домой, я сел перед буцуданом Мейко и представил, какие бы похороны были у меня.

У меня было прекрасное представление этого. Было бы идеально, если бы никто не пришёл на похороны, потому что я их ненавижу.

Я вспомнил похороны Мейко. Это было ужасно.

Она погибла столь неожиданно, что все были ошеломлены этим. Я присутствовал на похоронах, поскольку, как близкий родственник, не мог их пропустить. Все строили свои предположения о смерти моей сестры. Я не хотел их слышать. Все плакали, и просто шумели. Я хотел, чтобы они заткнулись. Я не плакал. Слышал, как родственники, глядя на меня, шептали: "Я понятия не имею, о чём он думает." и "Какой холодный человек." Может и так.

На поминках было очень много алкоголя и еды.

Я не понимал, почему люди пили, когда умерла Мейко. Я даже видел людей, которые выглядели так, будто им было весело.

"Они что, сошли с ума?" - так я думал.

Стараясь не попадаться на глаза родственникам, я позаимствовал одну из бутылок пива, закрылся в туалете и выпил его прямо из горлышка. Это был мой первый раз, когда я пил алкоголь. Это было горько и отвратительно. В дверь стучалось много людей, но я проигнорировал их и продолжил пить пиво в туалете.

- Прости, что я так холоден.

Я тихо извинился, сидя перед буцуданом.

Мейко теперь могла лишь улыбаться с фотографии.

Я попытался представить себе похороны Мамизу, но никак не мог представить, каково это будет. Когда умрет Мамизу? Пойду ли я на её похороны? "Определённо не пойду." - подумал я.

- Окада-кун, с тобой в последнее время творится что-то странное, - сказала мне Рико-тян-сан во время обеденного перерыва.

Я чувствовал, что делаю много ошибок. То перевариваю спагетти и они превращаются в кашу, то случайно превращу жареную курицу с рисом в горелую курицу с рисом.

Я что, превращаюсь в неуклюжую девчонку?

- Извини, я буду более внимательным.

- Я не про твои ошибки... Не только про них. Просто у тебя сейчас такое лицо, будто наступает конец света.

Неужели я выгляжу таким подавленным?

- У тебя что-то произошло?

Одурачить её слишком сложно.

- Не так давно мне отказали.

- Ух, так есть кто-то, кто нравится тебе.

- Полагаю да...

Дела в кафе шли своим чередом. Обслуживание было в целом стандартным, и не было ничего, что нужно было менять. Постоянных клиентов тоже было не так уж много. Но даже так, будто бы им надоело делать одно и то же каждый день, служанки часто приспосабливались и пытались сделать что-то новенькое.

- Окада-кун, напиши на рисовом омлете "С днём рождения!", вместо сердечка.

Хотя таково было данное мне указание, когда я пошёл вырисовывать это кетчупом, мои руки остановились. "Как ты хочешь чтобы я написал 'tan'!" Но если бы я написал его на хирагане, там было бы слишком много символов, и надпись не влезла бы. В конце концов, я написал "Happy birsday" на английском языке.

(Прим. анлейтера.

□ (tan) является первым кандзи в □□□ (tanjoubi, что означает день рождения). Это на самом деле не такой сложный кандзи, но у него много деталей, поэтому кажется, что Такуя забыл, как его писать. "С Днём рождения " в хирагане будет □□□□□□□□□□.)

Работа закончилась, и пока я шёл с Рико-тян-сан домой, она указала мне на мою ошибку.

- Окада-кун, ты допустил орфографическую ошибку. Там нужно было писать 'th', а не 's'. Это же английский средней школы. Ты ведь учишься в хорошей старшей школе? С тобой все в порядке?

Я всегда был плох в английском, но я действительно не учился в последние дни. В порядке ли я? Я слегка призадумался.

- Если подумать, Окада-кун, ты нечасто в последнее время появляешься на работе...

- Ах, потому что летние каникулы закончились, и у меня появилось много дел, например, подготовка к школьному фестивалю. Возможно, я скоро уволюсь.

В последнее время я выходил на работу всего лишь около раза в неделю.

- Без тебя здесь станет несколько одиноко. И всё же ты не похож на человека, который бы стал участвовать в таких мероприятиях.

- Я не был таким... - моя жизнь сильно изменилась после встречи с Мамизу.

- Так что же вы делаете?

- Ставим "Ромео и Джульетта". Я играю Джульетту.

Она подавила смешок и посмотрела на меня, словно вопрошая, в своём ли я уме.

Я привык к такой реакции.

- Я в порядке, - сказал я.

- Интригующе...

- Что именно?

- Всё.

- Это нормально.

- Ага, именно об этом я и говорю.

- О чём ты говоришь?

- Ладно, не бери в голову.

(П.п. - Я...ничего не понял.)

На этом разговор прервался, и мы молча продолжили идти по дороге.

- О том, что ты тогда сказал...

- Тогда?

- Ты сказал: "в следующий раз."

- Ааа...

- Не хочешь ли ты куда-нибудь сходить со мной?

Я замер. Рико-тян-сан шагала в несколько впереди меня.

- Не принимай всё так серьёзно, - сказала она.

- Извини.

- Я пошутила. Пойдём домой, Окада-кун.

Она немного напряглась.

Не в силах что-либо сказать, я просто начал передвигать ногами.

Когда мы с Рико-тян-сан расстались, мне вдруг захотелось увидеть Мамизу. Это всё было довольно странно. Я хотел было пойти домой, но мои ноги сами понесли меня к больничной палате Мамизу.

Когда я прокрался в её комнату, она стояла у открытого окна и смотрела на улицу. Занавески

колыхались.

- Поспеши и ложись спать, - сказал я.

- Ого, с чего это ты вдруг?

- Извини. у меня выдалось немного свободного времени, так что я пришёл поиграть, - я не знал что сказать. Да что там, я даже не знал сам, как всё это объяснить.

- Ты идиот? Хотя знаешь сколько сейчас времени?

Действительно, уже было одиннадцать часов вечера.

- Эх, неважно. Ладно, подойди сюда, - её тон сменился на мягкий и она поманила меня к окну. - Смотри, - она указала на небо.

- На что?

Словно в ответ на мой вопрос, Мамизу протянула руку за окно.

Сегодня луна была прекрасна.

Под её светом, рука Мамизу начала слабо светиться.

Сколько бы раз я это не увидел, наверное, так и не привыкну, для меня это всё ещё остается чем-то мистическим. Хотя, ей бы наверное не понравилось, если бы на неё так смотрели.

- Тебе не кажется, что свет стал ярче, чем раньше?

Я присмотрелся поближе, и, действительно, свечение усилилось по сравнению с тем, когда мы наблюдали за звёздами на крыше.

- То, что оно усилилось, означает, что моё состояние ухудшается.

- Ага.

Я просто не знал, что ответить.

- Послушай, Такуя-кун, ты ведь уже потерял кого-то важного, да? - она сказала это так, будто бы давно хотела спросить, но вспомнила только сейчас.

- Неправда.

Конечно же, я солгал.

- Неужели? Мне показалось, что ты привык к этому.

- К чему?

- К смерти.

Я бы не хотел становиться таким человеком.

- Что ты хочешь этим сказать? - я уже начал жалеть о том, что пришёл сегодня к Мамизу. - Я домой.

Я повернулся к ней спиной и уже хотел было направиться к двери, как вдруг она схватила меня за край рубашки.

- Прости, Такуя-кун. Ты злишься на меня?

- Не совсем, - холодно ответил я.

- Эй, - её голос дрожал. - Если я скажу, что слишком напугана, чтобы спать, ты останешься со мной до утра?

Она впервые произнесла столь слабительные слова.

Я не ответил. Но внутри моей головы царил хаос.

С какими намерениями она сказала мне это?

Она задёрнула занавески и легла на кровать. Я сел на стул.

- Иди сюда, - тихо сказала она.

В конце концов, я проскользнул в её постель.

- Всё не так, как ты мог подумать, так что не делай ничего извращённого, хорошо?

- Хорошо.

В любом случае, вряд ли я сейчас смог бы сделать что-то подобное. Теперь я тоже не мог уснуть.

- Мне сказали, что завтра возьмут мою спинномозговую жидкость на анализ, - сказала она, словно пытаясь убедиться, что я не сплю. Похоже, она не могла уснуть.

Но я ничего не ответил.

- Есть два вида тестов. Причина моей болезни до сих пор не установлена. Вот почему способ вылечить её до сих пор не найден. Основное лечение - это лечение симптомов. Итак, один из видов тестов - это исследование того, почему люди заболевают этой болезнью. Другими словами, я подопытный кролик. Они тестируют новые лекарства и каждый день проводят эксперименты с моим телом.

Несмотря на моё молчание, Мамизу продолжила говорить, не заботясь о том, слушаю я или нет.

- Даже если они установят причину, исследования займут десятилетия, так что меня уже не спасут. Но всё же, в будущем это поможет многим людям, верно? Я хороший человек, так что я

стараюсь ради будущего всего человечества.

Я лежал с закрытыми глазами, спиной к Мамизу, так что я не мог видеть её лица в этот момент. Что оно выражало?

- Я великолепна, не так ли? Так что ты должен похвалить меня, Такуя-кун.

Я не знал, что сказать, поэтому продолжил притворяться спящим. Позже, я услышал тихое сопение Мамизу, удостоверился, что она спит, а затем выскользнул из кровати и вышел на улицу. Было бы очень неприятно, если бы я действительно остался бы там до утра, а затем кто-нибудь нашёл бы меня там.

Было около трёх часов утра, так что я отправился в ночное кафе, дождался первого автобуса, а затем отправился на нём домой.

Когда я пришёл домой, я был поражён.

Моя мать сидела за столом. В полутёмной комнате, ничего не делая, просто молча сидела. Любой бы такому удивился.

- Что ты делаешь? - спросил я.

- В последнее время ты какой-то странный.

Похоже, что она до самого утра ждала моего возвращения.

- Я умоляю тебя, только не совершай самоубийство, - она смотрела на меня с пустыми глазами.

- Ты меня раздражаешь. Разве это не я должен выбирать между жизнью и смертью? - обычно я бы спокойно принял её речь, но в этот раз слова вырвались из меня, даже не успев задуматься.

- Ты не понимаешь чувств родителя, потерявшего ребёнка, Такуя.

Мне больше не хотелось спорить. Я устал, и мне просто хотелось лечь спать.

- Ты уже взрослая, так что возьми себя в руки.

Даже после того, как я сказал это, моя мать продолжила наседать на меня, но я просто проигнорировал это и пошёл в свою комнату. Не принимая душ, и не переодевшись в пижаму, я просто лег спать.

Пару дней спустя, после репетиции, я пришел в палату к Мамизу, и увидел, как она держит в руках красный шарф. Видимо, это и было результатом её вязания.

- Ты опоздал, Такуя-кун.

- Извини.

Не то чтобы я обещал, что приду сегодня, так что я не мог опоздать, но я всё равно извинился.

- У тебя сегодня тоже была репетиция?

- Играть Джульетту нелегко.

И я рассказал обо всём, что происходило на репетициях. Прервался лишь на моменте диалога между мной и Каямой.

- Каково это курить?

- Горько и неприятно. Вряд ли я кому-нибудь это порекомендую.

- Ты почувствовал удовлетворение? Свежесть?

- Нет...совсем ничего.

- Ох, как скучно. Скажи, Ромео ведь играет Акира-кун, верно?

- Ты слышала это от него?

- Ага. Вы поцелуетесь? Кьяя!! Как волнующе!

- Да ни за что!

- Как скучно.

Я почувствовал раздражение, поэтому начал тягать Мамизу за щёки.

- Оштановиииш!

Мамизу выглядела забавно, когда в смятении попыталась оттолкнуть меня, поэтому я начал делать это более настойчиво.

- Я не хочу останавливаться.

- Ээээй!

И тогда я спросил это, подражая её манере речи.

- Ктооо тебе нравится?

Она оттолкнула меня и сделала серьёзное лицо.

- Я стараюсь делать так, чтобы никто.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Так что было бы проблематично, если бы ты начал лезть в это.

Её слова становятся всё более загадочными. Интересно, во что я лезу?

- И, пожалуйста, отдай этот шарф моему отцу. Только так, чтобы моя мать не узнала.

- Что? А, хорошо...

Но место, где живёт Макото-сан довольно далеко.

У меня был телефон Макото-сан, так что я связался с ним. Он сказал мне, что не может приехать в этот город, но подъедет к одной из соседних станций.

Мы встретились в "Макдоналдсе", я приехал первым и начал его ждать. Когда Макото-Сан заходил, то почему-то часто оглядывался через плечо. Он вел себя как преступник в телевизионной драме, остерегаясь людей, которые следят за ним.

- Похоже, ты заботаешься о моей дочери, - он выглядел изнемождённым. - Вот подарок тебе, Окада-кун.

Пока я гадал, что же это будет, Макото-Сан протянул мне книгу. Упаковка из книжного магазина все еще была на нем, так что я не знал, что это за книга, но у меня и не было желания проверить.

- Значит...Состояние Мамизу ухудшилось?

- Прошёл почти месяц, как её перевели в отдельную палату, - я говорил только объективную правду, которая не включала моего субъективного мнения.

- С тех пор как я развёлся, моя проблема банкротства не должна коснуться Мамизу и Рицу. Но...есть те, кто не против использовать незаконные средства.

- Это вам передала Мамизу, - я положил бумажный пакет на столик.

Шарф, который дала мне Мамизу, был внутри. Но Макото-сан был поглощен разговором и не проявлял никакого интереса к содержимому пакета.

- Если когда-нибудь выяснится, что это был фиктивный развод, и что я тайно посылал деньги Мамизу и Рицу...у них будут проблемы.

Не в силах больше терпеть, я вытащил шарф из пакета и передал его Макото-сану.

- Это...

- Мамизу связала это. Для вас, Макото-сан.

- Понятно.

Макото-сан выглядел очень тронутым.

- Немного рановато, но она сказала, что может не дожить до зимы, - я увидел, как на его глаза навернулись слёзы. - В любом случае, навестите её. Прошу.

Сказав это, я вышел из "Макдональдс."

- Такуя-кун! - Макото-сан окликнул меня, когда я шёл по улице.

Я не хотел оборачиваться, но у меня не было выбора.

Он выглядел очень жалко.

- Ты любишь Мамизу?

- И что если так? - зло бросил я, а затем, пересёк пешеходный переход.

И побежал.

Проскальзывая в потоке людей, я бежал со всех ног.

Я будто в дораме. Будто я идиот. Я идиот.

Ватарасе Мамизу скоро умрёт.

Эта реальность, на которую я старался не обращать внимания, приближалась ко мне.

Я вспомнил прошедшие деньки.

Большинство просьб Мамизу были скучными.

Тот факт, что она перед смертью хотела сделать такие скучные вещи, только ещё больше подчёркивал реальность ситуации.

Но ведь всё не так, верно?

Это ли ты хочешь совершить перед смертью?

Действительно ли тебе больше не о чём сожалеть?

Действительно ли Ватарасе Мамизу может умереть без сожалений о чём-либо?

Что же я могу сделать?

Я начинаю ненавидеть своё бессилие.

Я продолжал прокручивать эти вопросы, на которые, казалось, не было ответа.

Я вернулся домой, но не смог заснуть. Вспомнив про книгу, что я получил от Макото-сана, я достал её из сумки. Распаковав её, я посмотрел на обложку.

"Как сделать снежный шар"

Так гласила обложка.

Снежные шары можно сделать самому? Я был поражён.

Нельзя ли тогда починить его? Я думал об этом, листая страницы.

Может, Макото-сан таким образом пытался оставить мне послание.

Я уставился на обломки снежного шара, который все еще был у меня. Миниатюрный бревенчатый домик потерял снежный мир вокруг себя, и теперь он просто лежал в моей крошечной комнате. Чувствуя себя виноватым из-за того, что оставил его в таком состоянии, я несколько раз пытался, подлатать его, но ничего не выходило. Это было похоже на дом, который смыло цунами. Пока он был внутри стеклянной сферы, он выглядел так, как будто в нем кто-то жил, но теперь это был просто мусор. Это был дом, который потерял что-то важное.

Безполезный дом.

На мгновение я увидел странную иллюзию. Мне казалось, что я смотрю на свой собственный дом с веранды чужой квартиры в бинокль. Конечно, мой дом не был бревенчатым. Но мне казалось, что они похожи. Это было таинственное ощущение. Затем я представил себе дом Мамизу.

После начала второго семестра я стал посещать больничную палату Мамизу реже, чем во время летних каникул. Два-три раза в неделю. С каждым посещением её лицо становилось всё более бледным.

Смерть приближалась к ней.

Я чувствовал это, когда находился рядом с ней.

Она стремительно теряла вес.

- Мамизу, разве ты не хочешь сделать что-нибудь ещё?

- Я...хочу спать...

Сначала я подумал, что она шутит. Но нет. Она легла на кровать с меланхоличным выражением лица, даже не взглянув на меня.

- Такуя-кун...Ты можешь больше не приходить.

- Почему ты говоришь такое?

- Просто забудь обо мне.

- Что ты хочешь всем этим сказать...

- Потому что это больно. Я не хочу больше видеть твоё лицо, - её голос звучал слегка истерично. - Оставь меня одну. Я ненавижу тебя. Раздражаешь.

- Ты говоришь всё это, пытаясь заставить меня ненавидеть тебя? - мой голос дрожал, я не мог успокоиться.

- Верно, - она сказала это уставшим, отчаявшимся голосом. - Это моя последняя просьба: "Никогда больше не приходи ко мне." Понятно?

- ... Я понял...

Почему я сказал это? Я не знаю.

Я вышел из палаты. Возможно, я видел Мамизу в последний раз. Вот так всё и закончится? Что значило всё то время, что мы провели вместе?

Но не было смысла думать об этом.

Я закрыл дверь.

Всё кончено.

Всё это было просто дурным сном.

Я попробовал забыть об этом прямо сейчас.

На самом деле, наша встреча с Мамизу обернулась для меня сплошными проблемами.

Она заставляла меня делать абсурдные вещи. Она отлично повеселилась, причиняя мне неудобства.

Она неприятный человек.

Разве она не отвратительная личность?

Она эгоцентрична.

Эгоистична.

Всегда пытается скрыть то, что думает, вместо того, чтобы сказать это.

Другими словами, она врунья.

У неё сильная воля.

Несмотря на это она иногда бывает слабохарактерной.

Её легко заставить плакать.

Она очень эмоциональна.

Она беспокоится о своей семье.

Она очень добрая.

Она очень хрупкая.

Её так легко ранить.

Я всегда причинял её боль.

...

Разве могу я забыть её?

Это невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/622552>